

Юй Мэй прибыла во Дворец золотой бабочки императрицы. В главном зале все уже сидели с полным набором чая перед собой. Впереди стояла императрица в элегантной красной пионовой тунике. Справа сидели Фэй Нин и супруга Ван Мин Ян. Слева была Цзи Эр. Место слева от императрицы было пустым. Специально оставили для Юй Мэй. Это может означать только одно. Императрица хотела приглядывать за ней.

"Супруга Пан приветствует мать." Юй Мэй приветствовала.

"Не нужно церемониться." Она небрежно махнула рукой.

"Я благодарю маму", Юй Мэй собиралась идти к своему месту, когда ее свекровь заговорила. "Ты знаешь, как долго мы ждали? Супруга Пан должна быть более внимательной в будущем. Мое время очень дорого." 100% раздражение в ее голосе.

"Я буду помнить об этом." Юй Мэй улыбнулась. Это только еще больше раздражало императрицу. Она была не единственной, кто чувствовал раздражение, сама Юй Мэй раздражалась. Не прошло и минуты с тех пор, как она вошла, а ее уже окликнули. Если бы не Пэй Нань, она бы говорила также остро, как обычно. Она почти сказала: "На самом деле сейчас день. Если я не ошибаюсь, занятия по чаепитию начинаются прямо сейчас. Я не опоздала, но это мама пришла слишком рано. Как это может быть моей виной?"

Юй Мэй посмотрела на Цзи Эр и улыбнулась, когда они встретились глазами. Другая сторона метала ножи глазами. Юй Мэй не была слишком обеспокоена их взглядом. Ей это показалось забавным.

"Прошло много времени с тех пор, как невестки собирались в моей комнате. Я специально попросила, чтобы мы все насладились этим временем, чтобы оценить чай улун, который император привез из Сианя." Императрица вернулась к своей милой и материнской стороне.

"Мама, этот чай слишком дорогой. Мама слишком щедра к нам." Фэй Нин была первой, кто поцеловал ее.

"Фэй Нин права. Этот чай Его Величество отдал вам, как мы можем просто случайно его использовать. Это было бы оскорблением для этого чая, учитывая, что некоторые люди здесь не умеют ценить это." Мин Ян косвенно оскорбила Юй Мэй. Цзи Эр хотела что-то сказать, чтобы защитить Юй Мэй, но императрица была на секунду быстрее, чем она.

"Достаточно, Ян Эр. Не каждый может оценить красоту чая. Я не буду их винить. В конце концов, не все так хорошо разбираются в искусстве приготовления чая, как Нин (Фэй Нин-Императрица явно сравнивала Юй Мэй с Фэй Нин.) Еще раз, Юй Мэй не была обеспокоена этим внезапным нападением.

Императрица взяла чашку с чайными листьями. Остальные, естественно, последовали за ней. "Нин, что ты думаешь об этих чайных листьях улун?" сладко спросила императрица. Фэй Нин слегка понюхала чай перед собой.

"Отвечая маме, это, естественно, очень хороший чай. Он имеет живой и чистый запах."

Все в комнате красноречиво говорили о чае. Мин Ян сказала, что он пахнет тонко и свежо, в то время как Цзи Эр сказала, что он был легким, но землистым. Наконец дело дошло до Юй Мэй. Все это время она была в замешательстве. Откуда эти женщины берут эти описания? Свежий? Живой? Земляной? От него пахло горькими травами и листьями. От них пахло листьями. Только чистые листья.

Императрица самодовольно посмотрела, когда увидела растерянное выражение на лице Юй Мэй. "Супруга Пан, а как насчет вас?"

"Пахнет травой и листьями." Она честно говорила. Цзи Эр чуть не рассмеялась, услышав дикий ответ. Другая сторона высокомерно улыбнулась.

Лицо императрицы потемнело. Как ее драгоценный чай можно сравнить с травой? "Трава и листья? Ты сравнила мой чай с обычными вещами?" раздраженно спросила императрица.

*Хлоп * *Хлоп*

Все повернулись к двери. "Супруга Пан не ошибается. Конечно, чайные листья должны пахнуть листьями." Говорил веселый принц Шао. Это лишило всех дара речи. Это имело смысл, но только потому, что было так естественно сказано принца Шао.

"Шао, что ты здесь делаешь?" Императрица встала, чтобы поприветствовать сына.

"Я пришел поиграть с вами в шахматы, но вижу, что вы заняты." Он солгал. Ранее он столкнулся с Чу Мэй, и она сказала ему, что императрица проводит чаепитие со своими невестками. Почему бы ему не воспользоваться этим шансом, чтобы навестить ее?

"Ты проделал весь этот путь, чтобы навестить меня, как я могу иметь сердце, чтобы прогнать тебя. Приходите, приходите к нам на чай." Мать его уговаривала.

"Хорошо! Я давно не видел, чтобы мама готовила чай. Я скучаю по нему."

Фэй Нин не могла не улыбнуться, когда он проходил мимо.

***

Чайный класс продолжился.

"Чай улун имеет очень землистый вкус. Для этого чая, нужно отмерять одну столовую ложку чайных листьев на каждые две четверти воды." Они наблюдали, как императрица спокойно, но элегантно зачерпнула ложку чая и положила ее в чайник. Затем она налила в него горячую воду.

Императрица внимательно наблюдала за ними. ГУ Шао, сидевший рядом с матерью, не мог не взглянуть на Юй Мэй. Он не знал, почему ему хочется смеяться каждый раз, когда он украдкой бросает на нее взгляд. Губы слегка поджаты, между глазами небольшие складочки. Она совсем не наслаждалась собой. ГУ Шао чувствовал себя плохо из-за нее, но в то же время это было довольно мило.

"Супруга Пан, искусство приготовления чая - это не просто смешивание нужного количества чайных листьев и воды. Вы также должны быть спокойны и сдержанны. Ты слишком жесткая. Обратите внимание на Нин и учитесь у нее в будущем."

"Не смею принять комплимент матери." Фэй Нин смиренно отказалась.

"Мама права, я приму это к сведению." Юй Мэй стиснула зубы, когда говорила. [Один удар для тебя, и один удар для двуликой Фэй Нин.] Юй Мэй успокоилась, представив, как бьет их.

Чайный класс казался Юй Мэй вечностью. Все, что делала ее свекровь, это указывала на ее недостатки и делала комплимент Фэй Нин. Она почти потеряла сознание. Если бы не Цзи Эр,

положившая ладонь поверх ее ладони, уверяющая ее, что все будет хорошо, она бы уже взорвалась.

Наконец-то все закончилось. Последнее, что нужно было императрице, это попробовать их чай. Одна за другой, каждая женщина поднималась и ставила свою тяжелую работу перед императрицей. Всех похвалили.

Юй Мэй встала последней. Каким бы хорошим ни был ее чай, она знала, что эта женщина ее не отпустит. Она была готова что-то сказать. Она больше не могла этого терпеть. Даже когда чай был перед императрицей, Юй Мэй начала чувствовать разочарование.

Юй Мэй моргнула дважды.

ГУ Шао схватил чашку перед императрицей. "Мама, дай мне вот это. Я не могу смотреть, как ты пьешь вкусный чай самостоятельно." Он в шутку сказал.

"Выпей чашечку чая Нин Эр. " Сказала императрица.

"Все хорошо. Я просто возьму вот это. " Когда он произнес это, мать позволила ему делать только то, что он хотел.

ГУ Шао сделал маленький глоток. Это был первый раз, когда Юй Мэй когда-либо делала чай, и первым человеком, который его пил, был ГУ Шао. Она могла только надеяться, что ему понравится.

С каждой секундой она волновалась все больше. ГУ Шао, наконец, поставил чашку. "Это освежает. Очень мило. " Его глаза сверкнули и улыбнулись Юй Мэй.

Все в комнате замолчали от ужаса. Принц Шао только что сказал, что это хорошо? Конечно, он был тактичен. Императрица сделала глоток и потеряла дар речи. Это было хорошо. На самом деле, это было очень хорошо. Как будто количество чая и воды было идеально измерено. Не слишком легкий и горький, но достаточно, чтобы попробовать землистый вкус. Конечно, она не могла сказать ничего хорошего. "Ты прошла испытание." она небрежно сказала.

"Спасибо, мама. " Юй Мэй вернулась на свое место.

В тот вечер, когда она вернулась, она очень гордилась собой. Даже если императрица этого не сказала, она могла сказать, что была очень удивлена чаем. Сама Юй Мэй была удивлена. Все те годы, что она делала лекарства со своим хозяином, окупались. Быть в состоянии точно измерить каждый ингредиент по памяти - это было все благодаря ее хозяину.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19771/456571>